

СРЕДООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ТЕКСТИЛЯ В ИНТЕРЬЕРЕ

М.М. РУСАНОВА, В.Ф. СИДОРЕНКО

(Московский государственный текстильный университет им. А.Н. Косыгина)

Оформление интерьера текстилем, как неотъемлемая часть искусства создания пространства, является одним из способов средообразования. Исторически этот способ – средообразование интерьера текстилем – порой, более активен в решении онтологических, знаковых задач, порой, становится декоративным.

Но в целом эта сфера средообразующей деятельности направлена на преобразование среды в уподоблении тому или иному идеалу красоты через этапы освоения и ограждения. Об этой цели средообразующих процессов свидетельствует сохраненная в традиционных культурах архетипическая память о Рае и обетовании. Архетипическая память раскрывается в форме и знаках заговоров, оберегов от зла, многих орнаментальных мотивах, текстильных изделий, некоторых архитектурных конструкций, сценариев ритуалов.

Роль всего этого многообразия, заключенная в деятельности человека и переплетенная с тысячелетней историей полотна ткани, заключается в том, чтобы декодировать и кодировать информацию картины мира, то есть напоминать через страх, немощь и жажду совершенства о покое, радости и красоте. Как пишет Рыбаков Б.¹ о происхождении орнамента: "Нашего далекого предка успокаивал и радовал вид этих оберегов, и отсюда, из этой радости, и рождалось чувство красивого".

Текстильный дизайн – одновременно и инструмент, и модель освоения мира. Традиционный и современный текстиль – это многовариантная возможность соединения внутри дизайнируемого объекта функциональности, символичности/образности и симвононосительства.

Наиболее ценным примером для рассмотрения в совокупности этих свойств

средообразования текстилем может послужить традиция ткачества полотна ткани.

В специальной литературе находятся ссылки, дающие основание рассматривать витье и плетенье как наиболее архаичные формы "ремесла"², которые послужили истоками идеи ткачества, реализовавшейся в триаде нить–пояс–полотно. Изначально эта система нить–пояс–полотно включала в себя и функциональность, и символичность и симвононосительство. Эти свойства – функциональность, и символичность и симвононосительство – эффективно используются при решении современных практических задач в текстильном дизайне.

Функции нити и пояса различаются: первая – это соединять части, вторая – фиксировать, защищать границы уже освоенного пространства. Именно эти функции и задают семантические параметры нити и пояса. Полотно, объединив это в общую семантику, вводит в ритуальный контекст новую функцию – покрытие как способ включения любых объектов в освоенное пространство, заполнение его. Кроме того, полотно становится само по себе пространством, открытым для вплетения в него символов.

Как характерно для традиционных явлений, ритуальный уровень соответствует функциональному, поскольку полотно используется в качестве материала для конструирования различных покрывал, скатертей, полотенец, завес, используемых в различных бытийно-бытовых ситуациях. Это ситуации рождения и свадьбы, новоселья и болезни, взросления и похорон, угрозы и радости, сохранения и развития.

² Лысенко О.В. Традиции ткачества славян восточной Европы. - СПб.: Русский музей, 1992.

¹ Рыбаков Б. «Язычество древних славян» HTML

Таким образом, архаичный процесс изготовления полотна, само полотно, конструирование текстильных изделий из него – можно обозначить как комплексный, упорядоченный способ моделирования, другими словами, как проектирование мира в культуре традиционной.

Парадигма "безопасность и развитие", определяемая контекстом термина средообразовательных функций текстиля – цельное явление, в отдельности ни одну из этих потребностей не объяснить, как и в случае родственных координационных систем верх и низ, правое и левое, свои и чужие. Все вместе эти парадигмы, организующие среду, организуют и пространство интерьера, и плоскость полотна материи, и конструкцию текстильного изделия.

Таким образом, в текстильном дизайне способы реализации антропологической маятниковой потребности человека в сохранении и развитии предопределяют значения одной из средообразующих функций – протекционной. Сферы применения этой парадигмы для текстильных изделий разнообразны: и на плоскости, и в объеме, в статике и движении, в пространстве и во времени. В качестве основных примеров можно выделить такие, характерные для протекционной средообразующей функции текстильные объекты, – это зонты, шатры, палатки, юрты, балдахины, ковры, флаги, полотенца, завесы, покрывала, ширмы.

Дизайн этих текстильных конструкций определяется выделением и акцентированием различных средообразующих задач. Среди задач, свойственных именно протекционной функции: задачи ограждения, защиты, зонирования, координирования, разделения, объединения, маркировки.

Ресурс использования средообразовательного подхода к дизайну обуславливается антропологическими свойствами природы дизайна, которые не могут устареть, но способны перекодироваться и видоизменяться. мода меняется, а база ее инвестирования остается, коррелируемая с самими маятниковыми желаниями людей "сохраняться и развиваться".

Задача дизайнера – выявить эти желания, распознать код и акценты, реализовать в материале и пространстве, тем самым помочь текстильными средствами человеку в его жизнестроительстве.

ВЫВОДЫ

Разработанные в исследовании понятия и классификации позволяют расширить горизонт дизайнерского мышления, сориентировав его в распознавании кодов миссий проектов, повысить эффективность проектирования текстильных изделий, вооружив дизайнера классифицированно оформленным материалом, удобным для использования, ввести в научный обиход понятие средообразующей функции текстиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронов Н.* Российский дизайн. – М.: Союз дизайнеров России, 2001.
2. *Ворошилов В.Я.* Заметки театрального искусства. – М.: Советская Россия, 1978.
3. *Ильин В.И.* Поведение потребителей. HTML.
4. *Лехахин В.* Икона и иконичность. – СПб.: Опт.пульт, 2002.
5. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2004.
6. *Лысенко О.В.* Традиции ткачества славян Восточной Европы. – СПб.: Русский музей, 1992.
7. Настольная книга священнослужителя. – М.: МП, 1983, т 4.
8. *Панофски Эрвин.* Idea. К истории понятия в теориях искусства. – СПб.: Арб, 1999.
9. *Соловьев Н.К.* Очерки по истории интерьера. – М.: Сварог и К, 2001.
10. *Степанов А.В., Иванов Г.И., Нечаев Н.Н.* Архитектура и психология. – М.: Строй-Д, 1993.
11. *Токарев С.А.* Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. – М.: Наука, 1973.
12. *Успенский Б.А.* Семиотика искусства. – М.: Искусство, 1995.
13. Труды ВНИИТЭ. – М.: Техническая эстетика. Выпуски 1980...1987.
14. *Сидоренко В.Ф.* Проблема формы в теории дизайна. – М.: Автореферат, 1975.
15. *Соловейчик С.* Педагогика для всех. – М.: Первое сентября, 2000.

Рекомендована кафедрой рисунка и живописи. Поступила 24.04.09.